

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТКРЫТАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ ОЛИМПИАДА 2022-2023
ЛИТЕРАТУРА
11 класс
Заключительный этап

Задания 1 уровня сложности

1. В названиях каких произведений русской литературы встречается слово «дом». Укажите название и имя автора. Назовите не менее четырех произведений.

4 балла

2. Укажите, к каким своим произведениям М.А. Булгаков предпослал следующие эпиграфы: а) «Пошел мелкий снег и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось с снежным морем. Все исчезло. — Ну, барин, — закричал ямщик: — беда — буран!» (А.С. Пушкин); б) «...Так кто ж ты, наконец? — Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» (И.В. Гете); в) «Мольер был славный писатель французских комедий в царство Людовика XIV» (А. Кантемир); г) «Бессмертье - тихий, светлый брег; Наш путь - к нему стремленья. Покойся, кто свой кончил бег!..» (В.А. Жуковский).

4 балла

3. Назовите известные вам литературные трилогии русских писателей XIX-XXI веков. Для получения максимального балла необходимо назвать не менее четырех трилогий.

4 балла

Задания 2 уровня сложности

4. Что понимается под экфрасисом в литературе? Дайте определение, приведите примеры на материале двух произведений.

5 баллов

5. Из каких произведений русской литературы взяты следующие цитаты. Укажите произведение и имя автора.

А) Слава Богу, поутру явилась возможность ехать, и я оставил Тамань. Что случилось с старухой и с бедным слепым — не знаю. Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих, мне, странствующему офицеру, да еще с подорожной по казенной надобности!..

Б) «Среди долины ровныя, на гладкой высоте...» (*Перестает петь.*) Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса! <...> Вот, братец ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу за Волгу и все наглядеться не могу.

В) По степи, влево от нас, поплыли тени облаков, пропитанные голубым сиянием луны, они стали прозрачней и светлей.— Смотри, вон идет Ларра!

Г) Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щеки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка, родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдешь! Все равно найдешь! Я так долго ждал, когда ты меня найдешь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьет, и руки трясутся...

Д) Деревня на своем веку повидала всякое. Мимо нее поднимались в древности вверх по Ангаре бородатые казаки ставить Иркутский острог; подворачивали к ней на ночевку торговые люди, снующие в ту и другую стороны; везли по воде арестантов и, завидев прямо по носу обжитой берег, тоже подгребали к нему: разжигали костры, варили уху из выловленной тут же рыбы; два полных дня грохотал здесь бой между колчаковцами, занявшими остров, и партизанами, которые шли в лодках на приступ с обоих берегов.

5 баллов

6. Укажите, из каких произведений И.А. Бунина взяты следующие отрывки.

А) Вот я вижу себя снова в деревне, глубокой осенью. Дни стоят синеватые, пасмурные. Утром я сажусь в седло и с одной собакой, с ружьем и с рогом уезжаю в поле. Ветер звонит и гудит в дуло ружья, ветер крепко дует навстречу, иногда с сухим снегом. Целый день я скитаюсь по пустым равнинам...

А) «Солнечный удар»

Б) Был среди этой блестящей толпы некий великий богач, бритый, длинный, в старомодном фраке, был знаменитый испанский писатель, была всесветная красавица, была изящная влюбленная пара, за которой все с любопытством следили и которая не скрывала своего счастья...

Б) «Чистый понедельник»

В) ... за одним окном низко лежала вдали огромная картина заречной снежно-сизой Москвы; в другое, левее, была видна часть Кремля, напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя...

В) «Темные аллеи»

Г) В десять часов утра, солнечного, жаркого, счастливого, со звоном церковей, <...> она, эта маленькая безымянная женщина, так и не сказавшая своего имени, шутя называвшая себя прекрасной незнакомкой, уехала.

Г) «Антоновские яблоки»

Д) Она подошла к двери и приостановилась:— Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся до наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было. Оттого-то и простить мне вас нельзя.

Д) «Господин из Сан-Франциско»

5 баллов

7. Каким вы хотели бы видеть свой персональный сайт в интернете? Расскажите об этом в пяти предложениях.

6 баллов

Задания 3 уровня сложности

8. Укажите имя писателя (поэта) по историко-биографическим сведениям. За каждый правильный ответ по 2 балла.

- А) В 1789–1790 годах он путешествовал по Европе. Писатель посетил Германию, Англию, Францию, Швейцарию, познакомился со многими известными личностями той эпохи, присутствовал на выступлениях М. Робеспьера, О. Г. Мирабо. Во время путешествия он создал знаменитые «Письма русского путешественника», которые были изданы в 1791–1792 годах и принесли писателю широкую литературную известность.
- Б) В Петербурге он стал членом литературного кружка, сложившегося вокруг журнала «Современник», где им искренне восхищались. Однако писатель быстро устал от столичной суеты и отправился в путешествие по Европе. По возвращении в Ясную Поляну он занялся обустройством школ для крестьянских детей.
- В) Публикация «Разгрома» приносит ему известность, и с этого начинается партийная карьера писателя. Сначала он работает в Российской ассоциации пролетарских писателей, а после ее ликвидации в 1932 году участвует в создании Союза писателей СССР.
- Г) Сам себя он определял как «русского поэта, англоязычного эссеиста и, конечно, американского гражданина». Образцом его зрелого русскоязычного творчества стали стихотворения, вошедшие в сборники «Часть речи» (1977) и «Урания» (1987).

8 баллов

9. В указанных произведениях расположите отрывки в порядке их сюжетного развития в тексте. Ответ по каждому тексту запишите в виде последовательности букв (например: А-Б-В):

А.П. Платонов «Еще мама»

- А) В классе Аполлиария Николаевна хотела было посадить Артема за парту, но он в страхе прижался к ней и не сошел с рук. Аполлиария Николаевна села за стол и стала учить детей, а Артема оставила у себя на коленях.
- Б) Вскоре Артем пошел домой, а на другое утро он спозаранку собрался в школу.— Куда ты? Рано еще, — сказала мать.— Да, а там учительница Аполлиария Николаевна! — ответил Артем.— Ну что ж, что учительница. Она добрая.— Она, должно, уже соскучилась, — сказал Артем. — Мне пора. Мать наклонилась к сыну и поцеловала его на дорогу.— Ну иди, иди помаленьку. Учись там и расти большой.
- В) Мать вздохнула, остановилась и показала сыну вдаль. Там, в конце улицы, стояла новая большая рубленая школа, ее целое лето строили, а за школой начинался темный

лиственный лес. До школы отсюда еще было далеко, до нее протянулся долгий ряд домов, дворов десять или одиннадцать.— А теперь ступай один, — сказала мать. — Привыкай один ходить. Школу-то видишь?

К.Г. Паустовский «Снег»

- А) Среди зимы начали приходить письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. Снега тускло светили в окна. На диване всхрапывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.
- Б) «С тех пор я полюбил Крым и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостивой ко мне, я встретил вас. И если все окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша. Да, я нашел на столе у отца свое распечатанное письмо. Я понял все и могу только благодарить вас издали».
- В) Потапов медленно пошел в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может, заглянуть в сад, постоять в старой беседке. Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, не растревать себе сердце, уехать и забыть о прошлом!

В.М. Шукшин «Срезал»

- А) «Поэтому позвольте вам заметить, господин кандидат, что кандидатство – это ведь не костюм, который купил – и раз и навсегда. Но даже костюм и то надо иногда чистить. А кандидатство, если уж мы договорились, что это не костюм, тем более надо... поддерживать». – Глеб говорил негромко, но напористо и без передышки – его несло.
- Б) Глеб шел несколько впереди остальных, шел спокойно, руки в карманах, щурился на избу бабки Агафьи, где теперь находились два кандидата. Получалось вообще-то, что мужики ведут Глеба. Так ведут опытного кулачного бойца, когда становится известно, что на враждебной улице объявился некий новый ухарь.
- В) В голосе мужиков слышалась даже как бы жалость к кандидатам, сочувствие. Глеб же Капустин по-прежнему неизменно удивлял. Изумлял. Восхищал даже. Хоть любви, положим, тут не было. Нет, любви не было. Глеб жесток, а жестокость никто, никогда, нигде не любил еще.

9 баллов

10. Перед вами фрагмент из статьи «Марина Цветаева: от поэтики быта к поэтике слова» известного литературоведа и переводчика М.Л. Гапарова. Выразите свое согласие или несогласие с автором.

Чтобы найти и утвердить собственный образ, чтобы стать непохожей на других — для этого молодая Цветаева выбрала свой собственный путь и держалась его очень последовательно. Это было превращение стихов в дневник. <...>

Такая установка на дневник имела важные последствия. Во-первых, она обязывала к многописанию: дневник не дневник, если он не ведется день за днем. Отсюда привычка к той редкой производительности, которая осталась у Цветаевой навсегда. <...> для автора это был драгоценный опыт работы над словом, после него для Цветаевой уже не было задач, которые нужно было решать в слове, а только такие, которые нужно было решать с помощью слова и по ту сторону слова.

Во-вторых, она затрудняла подачу материала: в стихах, которые пишутся день за днем, одни впечатления перебивают другие, отступают на несколько дней и потом

возвращаются опять, — как же их подавать, подряд, по переключке дней, или циклами, по переключке тем? Здесь Цветаева так и не нашла единого выхода, некоторые темы так и остались у нее вывалившимися из дневникового ряда, как «Стихи к Блоку» и «Лебединый стан» <...> При издании «Вечернего альбома», как известно, Цветаева все-таки пошла навстречу удобству читателей и разнесла стихи по темам, по трем разделам, в зависимости от источников вдохновения: быт, душевная жизнь, читанные книги. Принят был «Вечерний альбом», как мы знаем, сдержанно-хорошо, — отмечалась, конечно, вызывающая интимность, «словно заглянул нескромно через полузакрытое окно в чужую квартиру» (Брюсов)...

10 баллов

11. Прочтите текст и напишите мини-сочинение, опираясь на предложенные вопросы. Объем сочинения не менее 150 слов.

Как я стал писателем

... В гимназии я попал к <...> словеснику, к незабвенному Федору Владимировичу Цветаеву. И получил у него свободу: пиши, как хочешь!

И я записал ретиво, — «про природу». Писать классные сочинения на поэтические темы, например, — «Утро в лесу», «Русская зима», «Осень по Пушкину», «Рыбная ловля», «Гроза в лесу»... — было одно блаженство. <...> Плотный, медлительный, как будто полусонный, говоривший чуть-чуть на «о», посмеивающийся чуть глазом, благодушно, Федор Владимирович любил «слово»: так, мимоходом будто, с ленцою русской, возьмет и прочтет из Пушкина... <...>

Имел он песен дивный дар

И голос, шуму вод подобный, —

певуче читал Цветаев, и мне казалось, что — для себя.

Он ставил мне за «рассказы» пятерки с тремя иногда крестами...

Случилось это, когда я кончил гимназию. Лето перед восьмым классом я провел на глухой речушке, на рыбной ловле. Попал на омут, у старой мельницы. Жил там глухой старик, мельница не работала. Пушкинская «Русалка» вспоминалась. Так меня восхитило запустенье, обрывы, бездонный омут «с сомом», побитые грозой, расщепленные ветлы, глухой старик <...> Как-то на ранней зорьке, ловя подлещиков, я тревожно почувствовал — что-то во мне забилося, зашпешило, дышать мешало. Мелькнуло что-то неясное. И — прошло. <...>

И вдруг, в самую подготовку на аттестат зрелости, среди упражнений с Гомером, Софоклом, Цезарем, Вергилием, Овидием Назоном... — что-то опять явилось! <...>

Я увидел мой омут, мельницу, разрытую плотину, глинистые обрывы, рябины, осыпанные кистями ягод, деда... Помню, — я отшвырнул все книги, задохнулся... и написал — за вечер — большой рассказ. Писал я «с маху». Правил и переписывал, — и правил. Переписывал отчетливо и крупно. Перечитал... — и почувствовал дрожь и радость. Заглавие? Оно явилось само, само очертилось в воздухе, зелено-красное, как рябина — там. Дрожащей рукой я вывел: У мельницы.

Это было мартовским вечером 1894 года. Но и теперь еще помню я первые строчки первого моего рассказа:

«Шум воды становился все отчетливей и громче: очевидно, я подходил к запруде. Вокруг рос молодой, густой осинник, и его серые стволы стояли передо мною, закрывая шумевшую неподалеку речку. С треском я пробирался чащей, спотыкался на остренькие пеньки осинового сухостоя, получал неожиданные удары гибких веток...» <...>

В первых числах июля 1895 года я получил по почте толстую книгу в зелено-голубой обложке — «Русское обозрение», июль. У меня тряслись руки, когда раскрывал ее. Долго не находил, — все прыгало. Вот оно: «У мельницы», — самое то, мое! Двадцать с чем-то

страниц — и, кажется, ни одной поправки! ни пропуска! Радость? Не помню, нет... Как-то меня пришибло... поразило? Не верилось.

Счастлив я был — два дня. И — забыл. Новое приглашение редактора— «пожаловать». Я пошел, не зная, зачем я нужен.

Вы довольны? — спросил красивый профессор, предлагая кресло. — Ваш рассказ многим понравился. Будем рады дальнейшим опытам. А вот и ваш гонорар... Первый? Ну, очень рад.

Он вручил мне... восемьдесят рублей! Это было великое богатство: за десять рублей в месяц я ходил на урок через всю Москву. Я растерянно сунул деньги за борт тужурки, не в силах промолвить ни слова.

— Вы любите Тургенева? Чувствуется, у вас несомненное влияние «Записок охотника», но это пройдет. У вас и свое есть. Вы любите наш журнал? <...> — Искусство, — продолжал говорить редактор, — прежде всего — благо-говение! Искусство... ис-кус! Искусство — молитвенная песнь. Основа его — религия. Это всегда, у всех. У нас — Христово слово! <...>

Я ушел опьяненный новым, чувствуя смутно, что за всем этим моим — случайным? — есть что-то великое и священное, незнаемое мною, необычайно важное, к чему я только лишь прикоснулся.

Шел я как оглушенный. Что-то меня томило. Прошел Тверскую, вошел в Александровский сад, присел. Я — писатель. Ведь я же выдумал весь рассказ!.. <...> ... и за это мне дали деньги!.. Что я могу рассказывать? Ничего. А искусство — благоговение, молитва... А во мне ничего-то нет. Деньги, восемьдесят рублей... за это!.. Долго сидел я так, в раздумье. И не с кем поговорить... У Каменного моста зашел в часовню, о чем-то помолился. Так бывало перед экзаменом.

Дома я вынул деньги, пересчитал. Восемьдесят рублей... Взглянул на свою фамилию под рассказом, — как будто и не моя! Было в ней что-то новое, совсем другое. И я — другой. Я впервые тогда почувствовал, что — другой. Писатель? Это я не чувствовал, не верил, боялся думать. Только одно я чувствовал: что-то я должен сделать, многое узнать, читать, вглядываться и думать... — готовиться. Я — другой, другой.

И.С. Шмелев

40 баллов

1. Как темы сочинений на уроках словесности в русской гимназии подготовили будущего писателя к литературному творчеству?
2. Как изображает процесс работы над своим первым рассказом писатель И.С. Шмелев?
3. Какие чувства испытал автор рассказа при получении журнала «Русское обозрение» с напечатанным в нем его первым рассказом?
4. Как понимал искусство редактор журнала «Русское обозрение»?
5. Прокомментируйте заключительную фразу этого рассказа «Я – другой, другой».

Желаем успеха!